

Заявление маршала Саскловского

(ОКОНЧАНИЕ. Начало на 2 стр.).

В июле и августе этого года в западных секторах города оккупационными властями были изданы распоряжения, запрещающие торговлю и промышленным фирмам западных секторов поддерживать какие-либо производственные или коммерческие связи с фирмами советского сектора и Советской зоны оккупации, что нанесло удар по берлинской экономике в целом и прежде всего по промышленности западных секторов. Оккупационные власти принуждали немецкие фирмы западных секторов распродавать торговые сделки с фирмами советского сектора даже в том случае, если эти последние предоставляли предприятиям западных секторов недостающие уголь и сырье.

Все эти факты свидетельствуют о том, что, вводя вторую валюту в Берлине, западные оккупационные власти имели целью подорвать валюту, дезорганизовать экономику Советской зоны, с чем советские оккупационные власти согласились ни в коем случае не могли.

3) Вопрос. Как вы относитесь к вопросу о так называемой «блокаде» Берлина? Можно ли считать обоснованным требование западных властей о предварительном снятии так называемой «блокады» Берлина, как предпосылки для переговоров по берлинскому вопросу?

Ответ. Никакой «блокады» Берлина не было и нет. Если бы блокада имела место, то берлинское население было бы лишено возможности получать снабжение продовольствием, топливом и другими предметами необходимости. Но фактически все население Берлина имеет полную возможность получать все причитающееся ему снабжение, в том числе и уголь на зиму, из советского сектора Берлина. Только противодействие послушного западным оккупационным властям берлинского магистрата лишает берлинское население возможности получать это снабжение непосредственно в магазинах в западных секторах Берлина.

Дорогостоящие перевозки в Берлин продовольствия и угля самолетами из западных зон по так называемому «воздушному мосту» являются поэтому ненужной и чисто пропагандистской мерой, возлагающей на Германию только излишнее бремя расходов.

Правда, «воздушный мост» используется также для вывоза ценностей из Берлина в западные зоны, но это не может оправдать существования «воздушного моста». Однако, даже при теперешнем положении, когда существует так называемый «воздушный мост» между Берлином и западными зонами, Берлин фактически снабжается в основном за счет Советской зоны. По далеко не полным данным, из Советской зоны ежедневно поступает в западные сектора города различных путями до 900 тонн продуктов, не считая угля, текстильных и др. товаров. Я хотел бы решительно опровергнуть ложное заявление, имевшее место недавно в палате общин в Лондоне, о том, будто советские оккупационные власти рассчитывали на голод среди берлинского населения при введении ограничительных мероприятий на коммуникациях между Берлином и западными зонами оккупации 18 июня с. г. К середине июня западные сектора Берлина имели большие запасы продовольствия, причем на складах в западных секторах Берлина находится большое количество зерна советской военной администрации.

Тем не менее Советское правительство по представлению советской военной администрации в Германии еще в начале июля приняло решение полностью прекратить на себя снабжение всего берлинского населения.

Из Советского Союза было доставлено 100 тыс. тонн зерна, а затем и 10,8 тыс. тонн жиров, что покрывало ближайшие потребности как немецкого населения Берлина, так и дефицит по жирам, возникший в Советской зоне оккупации.

Разве не ясно, ввиду сказанного, что разговор о «голодной блокаде» Берлина является заведомо клеветой и провокационным измышлением. Что же касается снабжения западных секторов Берлина углем, электричеством и газом, то решение этого вопроса зависит исключительно от устранения препятствий, чинимых западными оккупационными властями торговым сделкам между промышленностью западных секторов Берлина и промышленностью Советской зоны, которая может предоставлять западным секторам города необходимое топливо и сырье.

Так обстоит дело с фальшивой легендой о так называемой «блокаде» Берлина.

Что же касается требования западных держав о том, чтобы до возобновления переговоров по берлинскому вопросу были сняты ограничительные мероприятия на коммуникациях между Берлином и западными зонами оккупации, то это требование представляет собой яркое свидетельство отхода западных держав от достигнутого в Москве четырехстороннего соглашения об одновременном снятии ограничительных мероприятий на коммуникациях и изъятии из обращения в Берлине второй валюты, то-есть марки «Б».

4) Вопрос. Можете ли вы сообщить, что-либо относительно хода берлинских переговоров четырех главкомандующих?

Ответ. Переговоры четырех

главнокомандующих в Берлине начались 31 августа и были прерваны 7 сентября по настоянию американского главкома. Вначале были созданы комиссии экспертов по коммуникациям, финансам и торговле. На первых заседаниях западные эксперты не представляли никаких конкретных предложений, что вызвало известную задержку в работе главкомандующих. Ввиду этого, а также ввиду большого количества технических вопросов, комиссии экспертов к 7 сентября успели обсудить только часть порученных им вопросов. Главкомандующим потребовалось бы еще, по крайней мере, три или четыре дня для того, чтобы закончить рассмотрение всех оставшихся несогласованными вопросов по торговле и финансам и представить правительствам совместный доклад главкомандующих с указанием как согласованных, так и несогласованных вопросов, на чем и настаивало Советское командование. Однако три западных главкомандующих не пожелали представить такой согласованный доклад.

Американский главкомандующий настоял на перерыве переговоров, что повело впоследствии к их срыву.

5) Вопрос. Какова была позиция Советского главкомандующего во время переговоров главкомандующих в Берлине по вопросу о снятии ограничений на коммуникациях между Берлином и западными зонами?

Ответ. Советский главкомандующий в ходе переговоров в Берлине стремился к тому, чтобы найти в соответствии с директивой четырех правительств удовлетворительную основу для восстановления нормального сообщения между Берлином и западными зонами.

7 сентября 1948 г. Советское командование внесло следующие предложения:

1) Все ограничения как по железнодорожному транспорту, так и по автомобильному транспорту, наложенные с 30 марта 1948 г., отменяются.

2) Перевозки грузов и пассажиров между Берлином и западными зонами оккупации Германии производятся по железнодорожной линии Гельмштедт — Берлин и по автодороге Гельмштедт — Берлин.

3) На линии Гельмштедт — Берлин устанавливается суточный лимит в 16 пар поездов, из них 3 воинских.

4) Перевозки пассажиров воинствующих членов их семей и гражданских служащих оккупационных войск, поданных той страны, которой принадлежит эти оккупационные войска, производятся в воинских поездах и в автомобильных по автодороге по удостоверениям личности, которые имеются на руках у этих военнослужащих, членов их семей и гражданских персонала этих оккупационных войск. Немецкий персонал, который находится в службе у оккупационных властей, передвигается между зонами в нормальных пассажирских поездах. Он не может пользоваться воинскими поездами союзных оккупационных властей. Перевозка военных грузов оккупационных сил производится в воинских поездах, причем право на провоз этих грузов дает накладная, предъявляемая на контрольно-пропускном пункте начальником соответствующего воинского поезда.

5) Перевозимые по железной дороге Гельмштедт — Берлин продовольствие и уголь, поступающие на снабжение населения Берлина, проверяются на контрольно-пропускном пункте по предъявлению накладной, а коммерческие грузы проверяются по предъявляемым лицензиям.

6) Для проверки воинских поездов будет учрежден двусторонний патруль на входных и выходных станциях, а в отношении автотранспорта — также на автодороге в районе зональной границы и в районе Берлина.

7) Четыре оккупационные власти издают распоряжения, запрещающие провоз валюты, западных марок и восточных марок в поездах, в автомашинах и в самолетах.

8) Воздушное сообщение для нужд оккупационных войск западных держав с Берлином осуществляется на основе решения Контрольного совета от 30 ноября 1945 г.

9) Для межзоновой торговли и международных сообщений используются все железнодорожные и водные пути, как с запада на восток, так и с востока на запад.

Предложения Советского командования по вопросам коммуникаций полностью восстанавливают нормальные условия для снабжения Берлина продовольствием, топливом и другими предметами. Ни по числу поездов, ни по перевозкам по шоссе, ни по перевозкам по железной дороге они ни в какой степени не ухудшают того снабжения западных секторов Берлина, которое было ранее установлено в органах Контрольного совета. Больше того, для перевозок грузов в Берлин и из Берлина практически никогда не требовалось в прошлом 16 пар поездов в сутки, что предлагает Советским командованиям.

Предложения Советского командования об отмене ограничений на коммуникациях были признаны западными главкомандующими как важные и значительно продвигающие вперед дело переговоров.

Тем не менее главкомандующие западных зон, очевидно, не были расположены вообще принимать советские предложения, хотя в них учитывались все основные пожелания западных оккупационных властей, и сосредоточивали свое внимание только на пункте 8 о воздушных сообщениях, использовав его в качестве искусственного повода для отказа обсудить и принять советские предложения о коммуникациях Берлина с западными зонами.

Они пытались сбить с обсуждения вопрос о воздушных сообщениях, будто бы он находится целиком в их собственной компетенции.

Я должен заметить, что в отношении воздушных сообщений Берлином и западными зонами еще 30 ноября 1945 г. состоялось решение Контрольного совета, которое предусматривало, что воздушное сообщение Берлина с западными зонами должно осуществляться для нужд оккупационных войск западных держав, находящихся в Берлине. Советское командование в Берлине предложило лишь руководствоваться этим решением и не вносить в него никаких изменений. Но всяким случаем ясно, что при наличии двух различных валют в западной и восточной частях Германии должны быть установлены контроль советских органов над всеми перевозками товаров, в том числе и над воздушными перевозками, что является необходимой мерой защиты валюты Советской зоны от незаконных перевозок и контрабанды.

Нужно отметить, что западные главкомандующие, получив советские предложения по вопросу о коммуникациях, не сделали со своей стороны столь же определенных заявлений о том, что с их стороны будут приняты немедленные меры к восстановлению прерванных ими сообщений между Советской зоной и западными зонами, а также транзитных сообщений Советской зоны с другими странами, идущих через западные зоны.

6) Вопрос. Какова была позиция Советского командования в берлинских переговорах по вопросу о введении в Берлине валюты Советской зоны и изъятии марки «Б»?

Ответ. Полученные главкомандующими указания предусматривали, что немецкая марка Советской зоны будет единственной валютой для Берлина, а западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине одновременно со снятием ограничений на коммуникациях с западными зонами.

Четырем главкомандующим было поручено разработать конкретные мероприятия по введению в Берлине немецкой марки Советской зоны. Эти мероприятия должны были обеспечить:

А) Отсутствие дискриминации или действий, направленных против держателей западных марок в связи с обменом этих западных марок «Б», выпущенных в Берлине.

Б) Равные условия в отношении валюты и представление вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина.

Четырем главкомандующим поручалось предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки Советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в Советской зоне оккупации.

В) Удовлетворительную основу для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии.

Изменение этой согласованной основы будет производиться только по согласованию между четырьмя главкомандующими.

Г) Предоставление достаточного количества валюты для бюджетных целей и для максимально сниженных оккупационных расходов, а также бездефицитности бюджета Берлина.

Директивой четырех правительств было предусмотрено, что «регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком Советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина. Для контроля за практическим осуществлением указанных выше финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, создается финансовая комиссия из представителей четырех главкомандующих».

Во время переговоров в Берлине главкомандующими был в основном согласован порядок обмена в Берлине выпущенных в обращение западных марок «Б» на немецкие марки Советской зоны оккупации, а также порядок переоценки текущих и сберегательных счетов в кредитных учреждениях, находящихся в западных секторах Берлина.

Предложения советского командования по финансовым вопросам представляли конкретную программу действий также и в других областях, обеспечивающую соблюдение предусмотренных директивой четырех правительств условий. Однако из позиций, занятых западными главкомандующими, было видно, что они хотят создать для себя такое положение в Берлине, которое практически означало бы подчинение их полному контролю и влиянию финансовой политики и денежного обращения как в Берлине, так и в Советской зоне.

Английским командованием по вопросу о функциях финансовой комиссии был внесен документ, который предусматривает, что финансовая комиссия в Берлине является «высшей финансовой властью».

В отмену директивы четырех правительств о том, что регулирование денежного обращения в Берлине осуществляется Немецким эмиссионным банком, английское командование предложило, чтобы западные власти устанавливали свою собственную кредитную политику для кредитных учреждений Берлина через берлинский городской банк, а Немецкий эмиссионный банк Советской зоны оккупации осуществлял бы свои функции в Берлине под руководством финансовой комиссии. Тем самым практически под контроль этой четырехсторонней финансовой комиссии должно было быть поставлено денежное обращение в Советской зоне, для чего нет никаких оснований, тем более, что денежное обращение западных зон оккупации Германии полностью регулируется военными властями этих зон. Такого рода требование западных властей означало, по существу, передачу в руки четырехсторонней финансовой комиссии контроля над хозяйственной жизнью Советской зоны. Такое вмешательство западных оккупационных властей в вопрос регулирования денежного обращения несовместимо с ответственностью советской военной администрации за регулирование денежного обращения в Советской зоне оккупации.

Природа денежного обращения требует, чтобы руководство финансовой политикой находилось в одних руках. Требование самостоятельной финансовой политики для Берлина при обращении в Берлине валюты Советской зоны оккупации чревато большими опасностями для хозяйственной жизни Советской зоны. Если бы в Берлине в результате самостоятельных указаний финансовой комиссии стала возможна инфляция, она неизбежно распространилась бы также и на Советскую зону оккупации, чего не могут допустить советские оккупационные власти. Между тем в английских предложениях, поддерживаемых американским и французским главкомандующими, прямо выдвигалось требование о предоставлении Немецким эмиссионным банком Советской зоны кредитным учреждениям Берлина денежных знаков на основе их потребностей, то-есть по существу в неограниченном количестве. Это предложение западных оккупационных властей находится в прямом противоречии с указанием директив четырех правительств, по которой четырем главкомандующим предлагается предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки Советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в Советской зоне оккупации.

Б) Равные условия в отношении валюты и представление вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина.

Четырем главкомандующим поручалось предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки Советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в Советской зоне оккупации.

В) Удовлетворительную основу для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии.

Изменение этой согласованной основы будет производиться только по согласованию между четырьмя главкомандующими.

Г) Предоставление достаточного количества валюты для бюджетных целей и для максимально сниженных оккупационных расходов, а также бездефицитности бюджета Берлина.

Директивой четырех правительств было предусмотрено, что «регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком Советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина. Для контроля за практическим осуществлением указанных выше финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, создается финансовая комиссия из представителей четырех главкомандующих».

Во время переговоров в Берлине главкомандующими был в основном согласован порядок обмена в Берлине выпущенных в обращение западных марок «Б» на немецкие марки Советской зоны оккупации, а также порядок переоценки текущих и сберегательных счетов в кредитных учреждениях, находящихся в западных секторах Берлина.

Предложения советского командования по финансовым вопросам представляли конкретную программу действий также и в других областях, обеспечивающую соблюдение предусмотренных директивой четырех правительств условий. Однако из позиций, занятых западными главкомандующими, было видно, что они хотят создать для себя такое положение в Берлине, которое практически означало бы подчинение их полному контролю и влиянию финансовой политики и денежного обращения как в Берлине, так и в Советской зоне.

Директивой четырех правительств было предусмотрено, что «регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком Советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина. Для контроля за практическим осуществлением указанных выше финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, создается финансовая комиссия из представителей четырех главкомандующих».

Во время переговоров в Берлине главкомандующими был в основном согласован порядок обмена в Берлине выпущенных в обращение западных марок «Б» на немецкие марки Советской зоны оккупации, а также порядок переоценки текущих и сберегательных счетов в кредитных учреждениях, находящихся в западных секторах Берлина.

Предложения советского командования по финансовым вопросам представляли конкретную программу действий также и в других областях, обеспечивающую соблюдение предусмотренных директивой четырех правительств условий. Однако из позиций, занятых западными главкомандующими, было видно, что они хотят создать для себя такое положение в Берлине, которое практически означало бы подчинение их полному контролю и влиянию финансовой политики и денежного обращения как в Берлине, так и в Советской зоне.

Предложения советского командования об отмене ограничений на коммуникациях были признаны западными главкомандующими как важные и значительно продвигающие вперед дело переговоров.

стремилось и по этому вопросу найти наиболее приемлемое для сторон решение. Мне известно, что 25 сентября сего года Советское правительство в своей ноте внесло по этому вопросу предложение еще более широкого характера, позволяющее найти согласованное решение. Советское правительство в этой ноте предложило производить торговлю Берлина с западными зонами и третьими странами при выдаче лицензий на вывоз и ввоз товаров в четырехстороннем порядке. Именно этот порядок был предложен американским главкомандующим генералом Клей в ходе переговоров главкомандующих в Берлине. Но представители западных держав теперь почему-то считают существенную уступку, содержащуюся в этом предложении Советского правительства, иллюзорной и, повидимому, хотят такого порядка, при котором, несмотря на то, что в Берлине обращалась бы валюта Советской зоны, советская администрация была бы вообще лишена возможности участвовать в регулировании торговли Берлина с западными зонами и третьими странами. Вполне понятно, что в нынешних условиях, когда в Германии обращаются две различные валюты и при введении в обращение в Берлине и Советской зоне единой валюты Советской зоны, советская администрация несет еще большую ответственность за состояние денежной системы в Берлине в Со- ветской зоне, важным условием которой является обеспечение нормальной торговли в Берлине. Фактическое отнесение в этих условиях советской военной администрации от участия в регулировании торговли Берлина означало бы открытие широких навалов для всякого рода спекулятивных торговых сделок западных секторов Берлина, которые могли бы нанести непоправимый ущерб как экономике Советской зоны и Берлина, так и денежному обращению в Советской зоне и в Берлине. А что такого рода спекулятивные сделки и торговля возможны, показывает тот факт, что экономический отдел берлинского магистрата не занимается разбором такого рода спекулятивных дел, связанных с нелегальной торговлей даже через «воздушный мост» с западными зонами, размах которых определяется пока что суммой в 10 млн. марок. Из сказанного видно, что советская сторона в ходе переговоров в Берлине исходила из необходимости отыскать положительную основу для решения поставленных перед главкомандующими вопросов в духе согласия и договоренности. Она натолкнулась, однако, с самого начала переговоров на предвзятое и отрицательное отношение к ее предложениям со стороны других главкомандующих. Хотя в созданных главкомандующими комиссиях экспертов по финансовым вопросам, по вопросам коммуникаций и по вопросам торговли была достигнута по многим вопросам общая точка зрения, западные главкомандующие все же не сочли возможным завершить начатую работу, и вообще ход переговоров показал, что главкомандующие западных зон оккупации, повидимому, приступили к переговорам с заранее выработанной установкой — отклонять все предложения советской стороны. Такую недоброжелательную тактику можно было наблюдать на протяжении всего хода переговоров.

8) Вопрос. Каковы перспективы разрешения «берлинского кризиса»?

Ответ. Советское правительство уже заявило 25 сентября западным державам о том, что оно готово вести дальнейшие переговоры по вопросу о Берлине на базе достигнутого в Москве 30 августа соглашения. Таким образом от желания правительства США, Великобритании и Франции целиком зависит достижение соглашения по берлинскому вопросу на практической основе с учетом взаимных интересов. Попытки добиться решения этого вопроса иными путями, очевидно, рассчитаны лишь на затравливание созданного по вине западных оккупационных властей ненормального положения в Берлине, что не может привести к тем результатам, на которые рассчитывают западные оккупационные власти.

В заключение Тэйлор заявил, что кампания прогрессивной партии проходила успешно, народ начинает лучше разбираться в вопросах, влияющие кампании заигрывания «красной опасностью» ослабевают.

Тэйлор указал, что Соединенные Штаты проникают в Иран, снабжают Голландию оружием в борьбе против индонезийского народа, поддерживают французское правительство в борьбе против народа Индо-Китая, создают маршало-тоное государство на Филиппинах, сооружают военную базу на острове Окнава, перевооружают Японию, воссоздают германские тресты и освобождают гитлеровцев. «Главарь клики — Форрестер, Дрейер и Даллес», — продолжал Тэйлор, — являются теми же самыми людьми, которые создали картели и поддерживают Гитлера, рассуждая, что Гитлер будет воевать с Россией. Эти люди формулируют политику Соединенных Штатов».

В заключение Тэйлор заявил, что кампания прогрессивной партии проходила успешно, народ начинает лучше разбираться в вопросах, влияющие кампании заигрывания «красной опасностью» ослабевают.

Тут же французский делегат пустился в рассуждения на тему о трудностях международного контроля. Понятно он счел нужным продемонстрировать свое знакомство с русской литературой, заявив, что «русская литература показывает разные аспекты, начиная с потемкинских деревень и кончая гоголевским «Ревизором»».

Все это понаблюдав Рамадье для того, чтобы еще и еще раз поддержать американский план, имеющий целью сорвать запреще- ние атомного оружия.

Достойную отповедь адвокату американского плана дал глава советской делегации А. Я. Вышинский. Начав с выступления французского делегата, он показал, что Рамадье вслед за представителями Великобритании и Бельгии грубо извращает факты.

«Вся эта речь», — сказал Вышинский, — «производит впечатление простого оправдания той политики в атомном вопросе, которую до Рамадье и более ясно, чем он, изложил его американские вдохновители, вроде Лилленталя, Дьюи и Трумэна. Стремясь оправдать во что бы то ни стало сохранение полной бесконтрольности производства атомного оружия, Рамадье пытался критиковать советский план. Он обратился к литературным примерам, сославшись на потемкинские деревни и на гоголевского «Ревизора». Эти примеры отражают исторические факты, порожденные режимом, который отошел в Советском Союзе в далекое прошлое, но еще держится в некоторых странах, очень близких от того места, где мы заседаем, и если уж говорить о литературных героях, то более уместно было бы вспомнить о Тарасе из Тараскова, известном лгуны и болтуны, подражать которому я не советую».

В связи с тем, что Рамадье заявил, будто бы советские предложения не обеспечивают эффективного контроля над производством атомной энергии, поскольку они якобы предусматривают лишь периодическую инспекцию, Вышинский огласил полностью соответствующий пункт советских предложений. В этом пункте сказано совершенно ясно, что инспекция может и должна производиться не только периодически, но в любой момент — в зависимости от необходимости — по решению международного контрольного комитета.

Почему же допускаются такие извращения? — спросил Вышинский. Такая практика свидетельствует о том, что основной элемент добросовестной критики — точное изложение позиции противника — здесь у некоторых ораторов не в почете.

Далее глава советской делегации перешел ко вчерашнему выступлению британского делегата Макнейла. Полвергу из выступление детальному разбору. Вышинский показал, что Макнейл строил свои возражения против советских предложений на грубых перекривках. Так, пытаясь отвести внимание от того очевидного факта, что американский план предусматривает создание международного контрольного органа не в рамках Совета Безопасности, где действует принцип единогласия великих держав, а в рамках ООН, что дает возможность избежать соблюдения этого принципа, Макнейл заявил, что делегация Великобритании на первой сессии Генеральной Ассамблеи в 1946 году согласился с тем, чтобы контрольный орган был создан в рамках Совета Безопасности.

Я говорил не о позиции британской делегации, — сказал Вышинский, — а об американском плане, который прямо предусматривает, что международный контрольный орган должен быть создан не в рамках Совета Безопасности, а в рамках ООН, поэтому риторика британского делегата представляет собою холостой выстрел, удар хлыста по воздуху.

Столь же убедительно Вышинский опроверг и другие положения Макнейла. С фактами и документами в руках он показал, например, что Макнейл допустил грубую перекривку, заявив, будто бы резолюция Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года предусматривает установление контроля над атомной энергией по сталинскому — сначала над добычей исходных материалов и лишь впоследствии над производством ядерного горючего. В действительности, в указанном постановлении речь идет лишь о стадии работы самой комиссии. Что же касается плана контроля, то Генеральная Ассамблея обязала комиссию представить единый план контроля, охватывающий одновременно все фазы проблемы, что означает все фазы производства атомной энергии.

Вышинский далее указал, что Макнейл в грубом искажении позиции советской делегации в атомной комиссии. Макнейл пытался представить дело таким образом, будто бы советская делегация настаивала лишь на заключении конвенции о запрещении атомного оружия и уклонялась от заключения конвенции об организации международного контроля над осуществлением этого запрета. Процитировав выступление советского представителя в атомной комиссии, Вышинский показал, что утверждения Макнейла, мягко выражаясь, совершенно расходятся с истиной.

Касаясь выступления бельгийского делегата, Вышинский на конкретных фактах показал, что и оно является примером недобросовестной полемики.

В заключение своей речи Вышинский сказал:

«Проект резолюции, предложенный представителем Канады, непрямым делегатом советской делегации. Однако мы не видим оснований отказываться от поисков согласованного решения. Исходя из этого, советская делегация вносит следующий проект резолюции:

«Рассмотрев первый, второй и третий доклады атомной комиссии и констатируя, что работа Совета Безопасности и атомной комиссии по реализации решений Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г. об учреждении комиссии по вопросам, вызванным открытием атомной энергии, и от 14 декабря 1946 г. о принципах, определяющих всеобщее регулирование и сокращение вооружения, не дала до настоящего времени положительных результатов,

Учитывая исключительную важность осуществления упомянутых резолюций Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г. и от 14 декабря 1946 г., Генеральная Ассамблея рекомендует Совету Безопасности и атомной комиссии:

1. Продолжить свою работу в направлении, определенном указанными выше резолюциями Генеральной Ассамблеи;

2. Подготовить проекты конвенции о запрещении атомного оружия и конвенции об установлении эффективного международного контроля над атомной энергией, имея в виду, что как конвенция о запрещении атомного оружия, так и конвенция об установлении международного контроля над атомной энергией должны быть подписаны и введены в действие одновременно».

На сегодняшнем заседании выступили также делегаты Югославии, Бразилии и Чили.

Делегат Югославии Бейлер показал в своем выступлении, что американский план предусматривает сохранение за Соединенными Штатами монополии на производство атомного оружия. Отметив, что этот план является явно неприемлемым, Бейлер заявил, что авторы его и не рассчитывали на согласие с ним всех Обединенных наций.

В конце заседания взд слово британский делегат Макнейл. Будучи удивлен Вышинским в грубом извращении решения Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года, он принос извинения в том, что неправильно истолковал этот документ. В то же время он весьма убедительно пытался отвести от себя обвинения в других допущенных им перекривках.

Достойная отповедь попыткам извратить советские предложения

Делегация СССР продолжает борьбу за запреще- ние атомного оружия и установление строгого эффективного международного контроля над атомной энергией

ПАРИЖ, 2 октября. (Спец. корр. ТАСС). Вчерашнее выступление главы советской делегации А. Я. Вышинского, который показал перед всем миром, что американская политика имеет целью сорвать запреще- ние атомного оружия, произвело огромное впечатление не только в Генеральной Ассамблее, но и за ее пределами. Так, французская газета «Либерасьон» сегодня признает, что «Вышинский разоблачил иллюзорный характер международного контрольного механизма, восхваляемого США. В самом деле, предлагается создать не простой контрольный орган, а настоящий трест атомной энергии. В этом органе чувствовалось бы превосходство американцев, как это слишком чувствуюется в Обединенных нациях, где грубый антисоветизм проявляется даже в связи с назначением председателей комиссии ООН».

Пытаясь как-то ослабить впечатление, произведенное выступлением советской делегации на широком общественном мнении, представители западных держав прилагают сейчас все усилия к тому, чтобы извратить советские предложения и представить дело таким образом, будто не Соединенные Штаты, а... Советский Союз борется против установления международного контроля, который обеспечил бы применение атомной энергии исключительно в мирных целях.

Вслед за делегатами Великобритании и Бельгии, которые вчерашне усердно прибегали к грубым перекривкам, стараясь очернить позицию советской делегации, сегодня заявил тем же представителям Франции Рамадье, отставной премьер-министр, который пытается защитить интересы своих американских покровителей на международной арене столь же явно, как это он раньше делал на внутриполитической арене Франции.

Рамадье самими мрачными красками нарисовал картину возможной атомной войны, заимствованную из фантастических романов, которые столь щедро распространяют сейчас по всему миру американские издательства, стремясь запугать читателей. Это понадобилось французскому делегату для того, чтобы заявить представителям Обединенных наций, что они якобы находятся перед выбором между... уничтожением и отказом от национального суверенитета в пользу так называемого «международного органа», в руках которого по американскому плану должно быть сосредоточено производство атомной энергии.

Пытаясь поставить под сомнение советские предложения, Рамадье повторил заявление Макнейла о том, будто бы эти предложения «ясны и недостаточны». Он утверждал также, что советские предложения якобы предусматривают лишь «юридический запрет» атомной энергии и что они не дают возможности организовать международный контроль над соблюдением этого запрета. В этой связи Рамадье выступил против советского предложения в атомной комиссии об уничтожении запасов атомных бомб, заявив, что такое решение является бы «премией тем, кто нечестно отнесся бы к выполнению решения о запрещении атомного оружия».

Тут же французский делегат пустился в рассуждения на тему о трудностях международного контроля. Понятно он счел нужным продемонстрировать свое знакомство с русской литературой, заявив, что «русская литература показывает разные аспекты, начиная с потемкинских деревень и кончая гоголевским «Ревизором»».

Все это понаблюдав Рамадье для того, чтобы еще и еще раз поддержать американский план, имеющий целью сорвать запреще- ние атомного оружия.

Достойную отповедь адвокату американского плана дал глава советской делегации А. Я. Вышинский. Начав с выступления французского делегата, он показал, что Рамадье вслед за представителями Великобритании и Бельгии грубо извращает факты.

«Вся эта речь», — сказал Вышинский, — «производит впечатление простого оправдания той политики в атомном вопросе, которую до Рамадье и более ясно, чем он, изложил его американские вдохновители, вроде Лилленталя, Дьюи и Трумэна. Стремясь оправдать во что бы то ни стало сохранение полной бесконтрольности производства атомного оружия, Рамадье пытался критиковать советский план. Он обратился к литературным примерам, сославшись на потемкинские деревни и на гоголевского «Ревизора». Эти примеры отражают исторические факты, порожденные режимом, который отошел в Советском Союзе в далекое прошлое, но еще держится в некоторых странах, очень близких от того места, где мы заседаем, и если уж говорить о литературных героях, то более уместно было бы вспомнить о Тарасе из Тараскова, известном лгуны и болтуны, подражать которому я не советую».

В связи с тем, что Рамадье заявил, будто бы советские предложения не обеспечивают эффективного контроля над производством атомной энергии, поскольку они якобы предусматривают лишь периодическую инспекцию, Вышинский огласил полностью соответствующий пункт советских предложений. В этом пункте сказано совершенно ясно, что инспекция может и должна производиться не только периодически, но в любой момент — в зависимости от необходимости — по решению международного контрольного комитета.

Почему же